

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

О РЕДКОМ И МАЛОДОСТУПНОМ МАНЬЧЖУРСКОМ СОЧИНЕНИИ
"РЕЧИ СТА ДВАДЦАТИ СТАРЦЕВ"

В числе немногих оригинальных маньчжурских сочинений значится одно под названием "Речи ста двадцати старцев" — Таңгу орйи сакда ъ гисун саркиџан, — которое имеется в собрании ЛО ИВ АН СССР и которое в последнее время весьма заинтересовало зарубежных маньчжуроведов. Во-первых, потому что сочинение было написано по-маньчжурски, а затем уже переведено на китайский язык. Оно содержит сведения по истории основания династии Великая Цин и истории организации управления страной. Во-вторых, потому что сочинение никогда не издавалось, и в настоящее время в нескольких библиотеках мира имеется всего несколько списков рукописей¹.

Сочинение "Речи ста двадцати старцев" появилось изначально только на маньчжурском языке и в рукописном виде (1789–1791 гг.). В нашем собрании хранится двуязычный вариант текста, датированный 1809 г., имеет 8 тетрадей, 1 тао, шифр хранения: В 15. Первая тетрадь рукописи снабжена тремя Предисловиями, написанными тремя авторами в разное время. Первое из них принадлежит создателю основного текста Сун Юнь из рода Марат. Он завершил свой труд в 1789 г., находясь на службе в Урге. Сун Юнь утверждает, что написал книгу специально для просвещения восьмизнаменных, для тех, кто собирался стать чиновниками и участвовать в административном управлении страной. (тетр. I, л. I ав). Единственным источником, из которого он почерпнул материалы для книги, были, как он указывает, многочисленные беседы со стариками. Сун Юнь отдаст должное мудрости старцев, дважды — в заглавии и предисловии — упоминая о них. Цифра "120" в заглавии взята не произвольно, а в связи с удвоенным шестидесятилетним циклом календаря (тетр. I, л. 26).

Автором второго Предисловия является Фурентай из рода Ваньянь. Он был другом Сун Юня и по его просьбе в 1791 г. отредактировал тексты и усовершенствовал расположение статей в книге. Третьим автором стал Фуцзюнь из рода Джот. Он в 1809 г. осуществил перевод маньчжурского текста на китайский язык, чем расширил значение книги, превратив ее дополнительно в учебник

маньчжурского языка для самих маньчжур, начинавших забывать язык, и для китайцев.

Перед текстом сочинения имеется Оглавление (тетр. I, лл. II-14), сведения которого сразу же могут заинтересовать маньчжуроведов. В нем перечислены: история создания маньчжурского государства, описание местоположения императорских могил, беседы об императорских указах, ритуалах, наказаниях, беседы о буддизме и т.п. Основную же часть содержания составляют описания обязанностей и статута чиновников и проблем, связанных с обучением молодого поколения.

Из-за отсутствия подлинных маньчжурских документов, относящихся к началу существования маньчжурского дома, многие вопросы не имеют окончательного решения и поныне продолжают обсуждаться в научном мире. Естественно, что в такой книге, как "Речи ста двадцати старцев", мы в первую очередь ищем объяснения слова "маньчжу", ищем подробные сведения о предках маньчжурской династии, сведения о жизни Нурхаци (Тай-цзу), объединившем чжурчженьские племена. Рассказ о событиях, связанных с основанием династии Дай Цин, здесь в высшей степени краток. В нем отсутствует географическое описание родины маньчжур, легенда об их происхождении. Однако авторы поместили сообщение о том, что тибетцы издавна в своих посланиях называли маньчжурского императора "Маньчжусари", от чего и произошло слово "маньчжу" (тетр. I, л. 15а). Эта фраза в тексте дает возможность утверждать, что создатели сочинения использовали "Книгу записей событий, связанных с основанием династии Великая Цин" - Дайчэнь гурунэ фукуньши доро нейхе бодогон би́тхе (изд. 1778 г.)². Именно в этой книге впервые была помещена официальная справка о происхождении слова "маньчжу" от имени божества Маньчжуши. При воссоздании истории происхождения маньчжур мы можем косвенно использовать сведения из статьи с описанием местоположения императорских могил. Перечисление могил предков маньчжур позволяет нам установить, что маньчжуры насчитывали, включая Тай-цзу (1559-1626), всего пять исторических предков и, следовательно, нет оснований относить начало маньчжурского дома в глубокую древность³.

В историческом очерке о древних делах маньчжурского государства, приложенном к 8-ой тетради, кратко характеризуются основные этапы в истории правления маньчжурских императоров от Тай-цзу

до Цянь-луна. Краткие характеристики правления от Тай-цзу до Кан-си соответствуют тем справкам, которые всегда присутствуют в предисловиях к изданиям маньчжурских историко-политических сочинений. Исключением в этом очерке является описание жизнедеятельности Цянь-луна (1736-1795), во времена которого жили Сун Юнь и Фурэнтай.

Основная часть "Речей ста двадцати старцев" состоит из 60 параграфов (тетр. I, 2, 3, 4), где будущий чиновник мог почерпнуть знания об обязанностях, правильном ведении дел, дисциплине и т.д. на живых примерах, приведенных в книге. Раздел много внимания уделяет восьмизнаменным чиновникам, провинциальным чиновникам, чиновникам, несущим службу в пограничных племенах, военным чиновникам. Начинается этот раздел с описания особенностей управления округами Муцзеньским, Гириньским, Амурским. Несмотря на то, что каждая статья книги открывается словами: "А вот один старик сказал, что он услышал от своего друга...", содержание статей носит отнюдь не анекдотический характер, приводит факты и наблюдения из маньчжурской народной и официальной жизни. То же можно сказать и о следующих 50 параграфах (тетр. 5, 6, 7, 8), относящихся к проблемам просвещения. К тому моменту, когда появилась эта своеобразная хрестоматия, созданная тремя авторами в период с 1789 по 1809 гг., маньчжурская литература переживала упадок и приходила в забвение. Совершенно очевидно, что Сун Юнь и его товарищи предприняли попытку заинтересовать маньчжур чтением книг на родном языке. Поэтому их книга содержит ценные сведения по истории государства и полезные советы, обращенные к деловым людям. В книге использованы маньчжурские исторические издания, справочники по административному управлению страной, но эти сведения растворяются в потоке житейской информации. Занимательное изложение содержания достигает своей цели, так как читатель становится преемником знаний и опыта, накопленных предыдущими поколениями чиновников - мудрых старцев.

Первоначальная маньчжурская версия "Речей ста двадцати старцев" известна нам по описанию американского ученого Р. Рудольфа⁴. Эта рукопись хранится в Чикаго, она была приобретена Б. Лауфером в Китае в 1908 г. специально для чикагской Ньюберрийской библиотеки; Двужычный текст сочинения сохранился, судя по каталогам, всего в нескольких списках. Высокая ценность нашего экземпляра

рукописи неоспорима, текст рукописи "Речи ста двадцати старцев" должен быть издан как письменный памятник маньчжурской литературы на завершающем этапе ее развития.

¹ Li Teh-dai, Union catalogue of manchu books in the National Library of Peking and the Library of Palace Museum, Peking, 1933, n 192-27; Fuchs w., Beitrage zur Mandjurischen Bibliographie und Literatur, Токуо, 1936, p.98; Misig M., Улаан бахатур гота-даки улус-ун ном-ун санг-ун манжи ном-ун көмүргөн-дү байг-а манжу ном-ун уарсау, улан ватор, 1959, n 216; Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей ИНА СССР, М. 1965, с.59; Упом.: Nobuo Kanada, present state of preservation of Manchu Literature. Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko, Токуо, 1968, p.72, 94.

² Ксилограф: "Книга записей событий, связанный с основанием династии Дай Цин", собр. ЛО ИВ АН СССР, шифр: С 156; Добавление, с.96.

³ В.В.Горский, например, показывает, как маньчжуроведы, основываясь на неправильно истолкованном маньчжурском тексте, относили возникновение маньчжурского дома в глубокую древность см.: О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае династии Цин и имени народа маньчжу. - "Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине", СПб., 1852, с.225.

⁴ Rudolph R.C., kshu tanggu orin wakda-i gisun sarkiyun, an unedited manchu manuscript, JAOS, vol. 60, 1940, p.554-563.

А.Л.Гринберг, И.М.Стеблин-Каменский

СИСТАНСКИЕ СКАЗАНИЯ О РУСТАМЕ

В феврале 1975 г. авторы сообщения совершили поездку в Джуну Туркмению с целью изучения фольклора, бытующего у выходцев из Ирана и Афганистана в Серахсском районе Ашхабадской области Туркменской ССР. Среди этих выходцев большинство относится к этнической группе систанцев (самоназвание *sistanî*), своеобраз-